

УДК 94+327

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ США И ЯПОНИЕЙ ДО ЕЁ «ОТКРЫТИЯ» (1791–1854 гг.)

© 2011 г. **М.Г. Носов***
Институт Европы РАН, Москва

Американо-японские отношения за чуть более полутора вековую историю своего существования проделали сложный, а временами и трагический путь. Статья рассматривает установление взаимных связей в контексте истории двух стран.

Ключевые слова: история американо-японских отношений, М. Перри, сёгунат, колониализм, Дальний Восток, США, Япония, Китай.

Каждый год в небольшом городке Симода на полуострове Идзу в префектуре Сидзуока в середине мая три дня отмечается «Курофуне мацури» – «Фестиваль Чёрных кораблей», посвящённый приходу в Японию американской эскадры commodore Мэтью Калбрейта Перри. Американцы и русские неоднократно пытались установить связи с Японией, но до тех пор пока 8 июля 1853 г. у её берегов не появилась американская эскадра commodore Перри, японцы категорически отказывались допустить в свою страну чужестранцев. После длительных переговоров commodore только в 1854 г. удалось принудить сёгунат Токугава «открыть» свои границы, и в итоге установить отношения между Соединёнными Штатами и Японией. Решение об этом было принято под дулами американских корабельных пушек; эта страна много лет сохраняла изоляцию от мира, допуская лишь раз в год корабль под флагом Нидерландов в факторию Децима – на крошечном островке в заливе Нагасаки, где под присмотром полиции жили несколько голландцев. Японцы ограничивали торговые связи и с Китаем.

История США XIX века – это летопись непрерывной территориальной экспансии. После победы в Мексиканской войне 1846–1848 г. их территория расширилась почти вдвое. Нынешние штаты Аризона, Невада, Калифорния, Юта, Нью-Мексико и западная часть Колорадо стали призом в войне. С начала 1840-х годов американцы начали активно осваивать Тихоокеанское побережье – территорию нынешних штатов Орегон и Вашингтон. В 1848 г. в Конгрессе США ставился вопрос о создании паромной линии, соединяющей Калифорнию с Китаем, где Япония оказывалась естественным промежуточным пунктом. В конкуренции с Англией, которая тратила более двух месяцев на дорогу из Лондона в Кантон, США могли получить в два раза более короткий путь.

Американские корабли начали регулярно плавать к берегам Китая в конце XVIII века. Одним из первых американцев, посетивших Китай и сказавшим, что «Китай является первой страной по величию, богатству и великолепию

* НОСОВ Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИЕРАН. E-mail: mikhailnosov@yahoo.com

среди любой из известных стран», был моряк и купец Амаса Делано из Нью-Йорка, один из предков президента Франклина Делано Рузвельта [13, р. 18]. Поначалу американцы плавали в Китай на английских кораблях «Ост-Индской компании», а в 1784 г. в Кантон уже пришёл первый американский корабль – бриг «Императрица Китая». Американцы начали активную торговлю с Китаем. Шкуры морских котиков и тюленей обменивались на шёлк, чай и фарфор. Торговля приносила огромную выгоду, что неизбежно подогревало интерес к её расширению. Через Китай начали попадать и японские товары в Америку, где они высоко ценились. Американская политика в отношении Китая в первой половине XIX века формировалась на основе частных инициатив. Её основной движущей силой были купцы и миссионеры. Торговцы получали огромные прибыли, конкурируя с англичанами, а церковь проводила свою традиционную политику «обращения варваров».

С Японией всё было по-другому. С середины XIX века действия США в отношении этой страны строились на основе государственной политики, которая в первую очередь определялась тем, что Япония оставалась закрытой для иностранцев страной, и в силу этого американский бизнес не имел там своих интересов.

Хотя Япония уже давно привлекала внимание американцев, до середины XIX века их попытки установить торговые и политические контакты с этой страной не были слишком успешными. Впервые американцы узнали о существовании Японии, вероятно, из описаний Марко Поло, который, хотя и никогда в ней не был, описывал её со слов китайцев. В своей знаменитой книге «Иль Милоне» он так пересказывал представления китайцев XIII века о Японии: «И могу уверить вас, что количество золота, которое имеют они, бесконечно; находят они его на собственных островах, а король не разрешает вывозить его» [2, р. 253]. Естественно, что множество раз тиражированное подобное описание не могло не возбуждать интереса у предприимчивых купцов и мореплавателей. Знали американцы о Японии и из европейских источников, пополнявшихся за счёт сведений, полученных от голландцев.

По мере расширения торговли с Китаем, американцы всё пристальней присматривались к соседней Японии. Страна лежала на полпути между Сан-Франциско и Кантоном и могла стать удобным перевалочным пунктом для быстро растущей торговли с Китаем. Движущим мотивом внимания США к Японии был и дух молодой нации, стремившейся к расширению своих территориальных и коммерческих интересов. Как отметил в 1922 г. американский исследователь Тайлер Деннет, «первые американцы отправились в Азию потому, что они должны были отправиться туда, они должны были проникнуть куда угодно» [2]. Однако до начала мая 1791 г., когда на рейде местечка Касиноура на полуострове Кии (остров Хонсю) появился шлюп «Леви Вашингтон» под командованием капитана Джона Кэндрика, контактов между американцами и японцами не было. На попытки Кэндрика продать груз, непроданный в Китае, японцы ответили вежливым, но достаточно твёрдым отказом. Капитан передал японцам бумагу на голландском и китайском языках, где было сказано, что «корабль принадлежит рыжеволосым из страны Америки», что не слишком удивило японцев, которые слышали о такой стране от голландцев. Кэндрик не стал проявлять настойчивость и отбыл в Соединённые Штаты. По-видимому, он хорошо представлял степень нетерпимости японцев к иностранцам, о чём много писали голландцы. Стремясь сохранить свою монополию на торговлю с Японией, те шли на откровенное преувеличение зверств японцев в отношении

иностранцев, подчёркивая их нетерпимость к христианству. Одновременно голландцы пугали и японцев мнимыми и реальными угрозами со стороны европейцев и американцев.

Тем не менее, американцы не оставили попыток проникнуть за «бамбуковый занавес». С 1797 по 1807 г. их корабли восемь раз посещали японский порт Нагасаки. В период наполеоновских войн голландцы не осмеливались посылать свои корабли из Европы в Японию и для этих целей они фрахтовали американские суда. Появившиеся в то время описания американцами первых контактов с японцами серьёзно отличались от того, что писали голландцы. Американцы отмечали вежливость японцев, высокую культуру общения, наличие эффективной системы государственного управления. Изданная в начале XIX века американская География Смита относила Японию «к наиболее цивилизованным и совершенным нациям Азии» [3, р. 39]. В целом многие оценки имели благожелательный характер, однако все эти сведения были поверхностными и обрывочными. Как всё неведомое, Япония продолжала возбуждать к себе интерес.

Стремление к открытию Японии было обусловлено и развитием китобойного промысла. Как писал в своём знаменитом романе «Моби Дик» Герман Мелвилл, «если эта накрепко запечатанная Япония, когда-нибудь станет гостеприимной, то благодарить за это надо будет только китобоев». [7, р. 109]. Начиная с 20-х годов XIX века северная часть Тихого океана стала районом промысла американских китобоев. Стихия и кораблекрушения время от времени забрасывали их корабли в негостеприимную Японию. Судьба этих людей, описанная ими самими с той или иной степенью достоверности, явилась одним из источников сведений об этой стране. Оказавшиеся там моряки под охраной отправлялись в Нагасаки, откуда на голландских кораблях депортировались чаще всего в Китай. Естественно, что обращение японцев с нежелательными иностранцами не было чересчур деликатным и вызывало естественное возмущение американцев. Этим можно объяснить появившиеся в то время резко негативные отзывы о «варварстве» японцев. Они описывались как люди, живущие под деспотическим правлением и нуждающиеся в помощи американцев для своего освобождения.

Интерес к Японии определялся и глубоко укоренившимся в сознании американцев восприятием своей нации как «Богом избранной», призванной обращать варваров в христианство. В опубликованной в Америке в 1784 г. Хрестоматии по географии японцы были названы самыми большими идолопоклонниками, непримиримыми к христианству. В книге «Чего ожидают Япония и Малайя от христианского мира» миссионера и купца Чарльза Кинга, предпринявшего в 1837 г. неудачную попытку высадиться в Японии, прямо говорилось, что «Америка есть надежда Азии, лежащей к Востоку от Малайского полуострова» [7, р. 174]. Остальная часть континента, по-видимому, рассматривалась как сфера английского миссионерского влияния.

Мессианская роль США в отношении Японии подогревалась и чувством противопоставления своей молодой страны старым колониальным державам, по мнению американцев скомпрометировавшим себя в глазах японцев. Определённые основания так думать уже существовали. Например, когда один из первых американских кораблей под голландским флагом прибыл в Нагасаки, японцы к своему удивлению обнаружили, что моряки говорят не на голландском языке, а по-английски. Данный факт вызвал определённое замешательство японских властей, с большим подозрением относившихся к англичанам. Они успокоились лишь после разъяснения служащими голландской фактории,

что это «рыжеволосые из Америки». Зная, что американцы восстали против британского владычества, японцы более или менее благосклонно отнеслись к их присутствию в Нагасаки. Стремление американцев открыть Японию определялось потенциальным соперничеством как с Англией, которая пока была сосредоточена на укреплении своих позиций в Китае, так и с Россией, имевшей свои интересы на Дальнем Востоке и на севере Америки. Её позиции, однако, были ослаблены начавшейся в 1853 г. Крымской войной.

Всё это, естественно, не было единственным побудительным мотивом к установлению постоянных отношений с Японией. Определяющим было желание начать торговлю. Китайские товары приносили огромные прибыли, а попавшие в Америку в 1800 г. первые японские изделия из лака, циновки, украшения были быстро распроданы. Летом 1803 г. американский капитан Вильям Стюарт, неоднократно плававший в Японию под голландским флагом, снарядил в Индии корабль, назвав его на японский манер «Нагасаки-мару».

Прибыв в факторию Децима в Нагасаки уже под американским флагом, Стюарт от имени американского президента Томаса Джефферсона (представленного японцам как «даймё Вирджинии и сёгун Соединённых Штатов»), просил разрешения на открытие Нагасаки для торговли с США. Он передал в подарок японцам от американского правительства верблюда, буйвола и осла. Дары были приняты, однако в просьбе было категорически отказано.

Ближе к середине XIX века японцы всё больше ощущали давление сил, пытавшихся положить конец их изоляции. И события в Китае, где англичане начали так называемую опиумную войну, и всё чаще появлявшиеся у берегов Японии американские корабли порождали страх перед иностранной агрессией. Отношение Японии к появлению иностранных судов смягчилось в июле 1842 г., когда поражение Китая в опиумной войне с Англией было уже очевидным. В соответствии с указом сёгуната иностранные корабли стали снабжаться водой и продовольствием, после этого им предписывалось покидать японские порты, в случае же отказа у японцев был приказ обстреливать их.

В Америке росли настроения в пользу установления контактов с Японией. В октябре 1815 г. в письме президенту Джеймсу Мэдисону капитан Дэвид Портер писал, что американцы имеют уникальную возможность «победить укоренившиеся предрассудки японцев, завоевать для себя выгодную торговлю и открыть этих людей миру» [14, р. 125]. В 1832 г. президент Эндрю Джексон принял решение отправить в Индийский океан экспедицию капитана Эдмунда Робертса, среди задач которой было получение информации о Японии. В беседе с Робертсом госсекретарь Эдвард Ливингстон рекомендовал посетить Японию и передать официальное письмо императору. Однако в 1836 г. Робертс умер в Макао, так и не побывав в Японии.

Англо-китайская опиумная война ещё более обострила интерес американцев к Японии. В 1845 г. конгрессмен Пратт внёс резолюцию о том, что «необходимы срочные меры для установления эффективных экономических связей с японской империей и корейским правительством». 20 июля 1846 г. два корабля – «Колумб» и «Винсент» – под командованием коммодора Бидля пришли в японский порт Урага. Они привезли письмо президента США Джеймса Полка императору и копии договоров Англии, Франции и США с Китаем. Бидль девять дней ожидал ответа. В полученном наконец и зачитанном голландским переводчиком письме сёгуна подтверждалось, что в Японии запрещена торговля со всеми странами, кроме Голландии и Китая. Коммодор был вынужден вернуться ни с чем.

Не все американцы попадали в Японию в результате кораблекрушений – были и такие смельчаки, которых вела исключительно собственная любознательность, а возможно, и врождённый авантюризм. Весной 1847 г. 23-летний сын шотландца и индианки из племени чинук Ранальд Макдональд по собственной воле и договорённости с капитаном китобоя «Плимут» сел в шлюпку и через несколько дней высадился на Хоккайдо у айнской деревни Ноцука. Айны, коренные жители японских островов, встретили его гостеприимно, накормили и даже предложили сакэ, которое они называли «гrog-йес» [5, р. 159], что, как выяснялось позже, было результатом пребывания на острове (после кораблекрушений) американских китобоев. На следующее утро Макдональда посетили японские чиновники, которые провели досмотр его вещей. Спустя две недели к берегу пристали две японские джонки; пленника под конвоем перевезли в другой посёлок и заперли в доме, где он провёл следующий месяц. Затем его перевезли в Вакканай, город на северной оконечности Хоккайдо; японские чиновники, вооружённые мечами, устроили ему допрос; позже его осмотрел японский врач. Затем Макдональда доставили в г. Матцумаэ, а оттуда на корабле увезли в Нагасаки, где он встретился с американскими моряками со шхуны «Лагода», сидевшими в местной тюрьме (в Японию они попали после мятежа, который подняли против своего капитана) [15].

Спустя шесть месяцев, проведённых Макдональдом в тюрьме Нагасаки, в апреле 1849 г., на рейде города появился американский военный корвет «Пребл» под командованием коммодора Джеймса Глина, который потребовал от японцев освободить американских моряков. О том, что японские власти удерживают моряков американцы знали от голландцев. После долгих проволочек пленники были освобождены, и Макдональд отплыл на борту «Пребла» в Гонконг.

Американцы ещё несколько раз посылали корабли к берегам Японии, для вызволения своих моряков, попавших туда в результате кораблекрушений. Экспедиции широко освещались прессой и не слишком гостеприимное поведение японцев стало в 1850 г. предметом резолюций Конгресса США, требовавших принятия незамедлительных мер по освобождению американских граждан. После возвращения в Нью-Йорк капитан Глинн в феврале 1851 г. обратился с частным посланием к торговому дому «Холанд и Аспиуолл» с призывом организовать морское сообщение между Азией и Америкой, особо подчёркивая, что «остров Нипсон (так у автора. – *М.Н.*) лежит прямо на пути из Сан-Франциско в Шанхай» [9, р. 58]. По случайному совпадению за месяц до того, как было написано это письмо, к военно-морскому министру Уильяму Грэхему обратился пятидесятилетний моряк – коммодор Мэтью Калбрейт Перри.

Один из наиболее уважаемых морских офицеров на американском флоте, свою службу на флоте Перри начал в 13 лет. В 1812 г. (в 18 лет) он уже участвовал в боевых действиях против флота Великобритании; руководил Средиземноморской эскадрой и командовал кораблём, который доставил американского посланника в Санкт-Петербург. Перри служил на флоте до 1848 г., участвовал в Мексиканской войне и во многих морских экспедициях, командовал первым американским паровым кораблём «Фултон». Его служба была высоко оценена правительством. Ему было присвоено звание коммодора, вручён золотой ключ от Нью-Йорка, а один из его сослуживцев, например, писал, что «Перри был крутым, прямым и строгим во всём, что касалось службы, и внушал ужас невежественным и ленивым, но те кто был ему предан и исполнял свой долг со знанием и усердием, ценили его высоко, поскольку знали его доброжелатель-

ность и мудрость» [15, р. 51]. Коммодор, будучи достаточно состоятельным человеком, имея хорошую семью, поместье под Нью-Йорком, собирался вести спокойную жизнь отставного военного. Всё изменилось в 1850 г., когда его пригласили в Вашингтон и президент США Миллард Филлмор предложил ему готовить экспедицию в Японию.

Коммодор проштудировал все документы, касавшиеся неудачных попыток «открыть Японию», и пришёл к выводу, что лишь демонстрация военной силы и решительность помогут справиться с этой задачей. Он настаивал на придании экспедиции чисто военного характера, исключавшего любые дипломатические переговоры, которые он считал возможными лишь после открытия страны. Параллельно Перри тщательно изучал нужды и потребности американского китобойного промысла, считая, что создание открытых портов в Японии сможет зна-

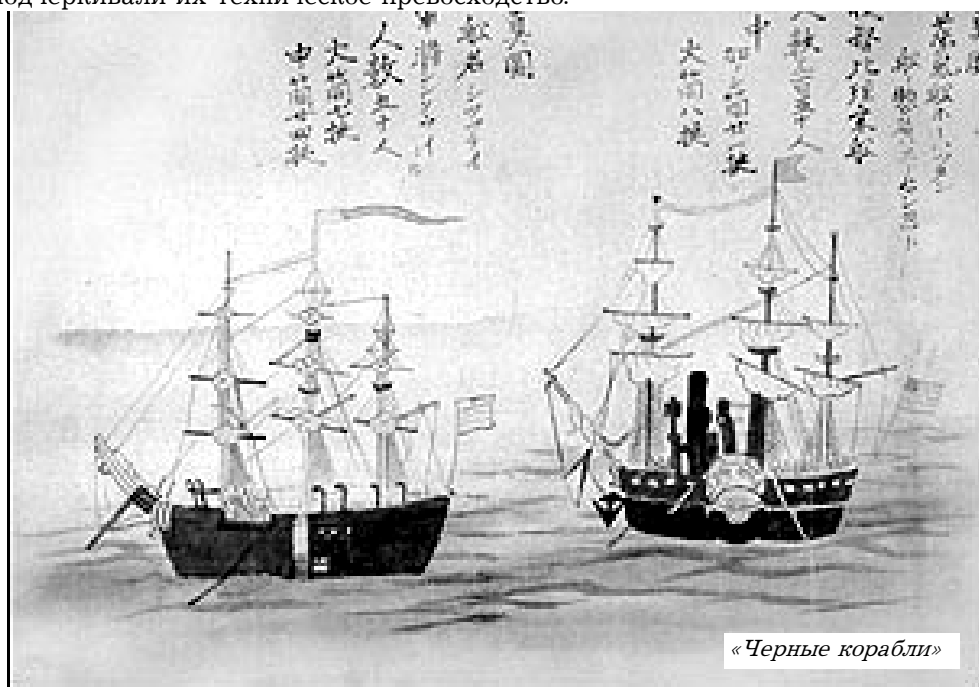
чительно облегчить работу моряков. В начале 1850 -х годов в водах, прилегающих к Японии, действовало свыше 700 китобойных судов. В подготовке экспедиции активно участвовала американская администрация и в частности госсекретарь Дэниел Вебстер, который обратился к правительству Нидерландов с просьбой предоставить карту Японии и прилегающих к ней вод. Карты были куплены за баснословные по тем временам деньги – 30 тыс. долл. Вебстер считал, что «Япония будет последним звеном в огромной цепочке, которая опояшет мир после установления пароходной линии между Калифорнией и Китаем» [14, р. 173]. Заручился он и материальной поддержкой бизнеса. В ноябре 1851 г. Перри был назначен руководителем экспедиции. Он продолжал изучать всё, что было связано с Японией и, прежде всего, работы двух немцев, проживавших в Дециме – Филиппа фон Зибоolda и Энгельбрехта Кемпфера.

Приготовления к отплытию экспедиции проходили долго и сложно. Президент Филлмор проиграл выборы, что не могло не сказаться на финансировании экспедиции. (Перри не получил те корабли, на которые он рассчитывал первоначально.) Однако 24 ноября 1852 г. эскадра в составе флагманского парохода «Миссисипи» и трёх других кораблей покинула Норфолк в Чесапикском заливе и взяла курс на Японию.

Эскадра Перри пересекла Атлантический океан, обогнула мыс Доброй надежды, сделала остановку на Цейлоне, затем в Гонконге, откуда через острова Рюкю направилась к берегам Японии. Спустя почти семь месяцев после начала экспедиции, 8 июля 1853 г., два паровых корабля и два транспорта эскадры коммодора Перри бросили якорь напротив города Урага (одноимённой провинции) в заливе Сагами при входе в Токийский залив.

Официально перед экспедицией было поставлено три задачи. Во-первых, достичь договорённости о защите моряков, потерпевших кораблекрушение у берегов Японии; во-вторых, открыть один или несколько японских портов для хранения угля и пополнения запасов воды и продовольствия для американских кораблей; в-третьих, открыть порты для торговли с США. Что касается хранения угля, то вопрос был снят, после того как Перри договорился об этом с королём островов Рюкю, которые сохраняли определённую автономию от Японии.

Корабли Перри имели на борту 967 моряков и 61 пушку. Характеризуя экспедицию, один из офицеров флагманского корабля «Миссисипи» записал в своём дневнике, что «попытка угрожать Японии больше, чем экспедиция, это авантюра» [13, р. 141]. Однако для японцев окутанный чёрным дымом паровой корабль, который шёл с невиданной для японцев скоростью в 8–9 узлов (15–17 км в час) и направленные на форты Ураги пушки выстроившихся в одну линию кораблей свидетельствовали о серьёзности американских намерений и подчёркивали их техническое превосходство.

«Черные корабли»

О плывущей к японским берегам американской эскадре в Эдо, как тогда назывался Токио, японцы узнали от голландцев ещё в 1852 г., при этом переданные данные были абсолютно точны вплоть до фамилии командующего эскадрой, числа кораблей и целей экспедиции – торговля и пополнение запасов угля на постоянной основе. Накануне первого появления «Чёрных кораблей» Перри Япония оказалась перед выбором – готовиться к отражению возможной агрессии со стороны американцев или пойти на открытие портов и страны. Страна была закрыта в 1636 г., когда жителям было запрещено её покидать, находившимся за границей не разрешалось возвращаться, нельзя было также строить большие корабли. Ещё через два года был наложен запрет на посещение Японии иностранцами. Исключение было сделано для голландцев, которые могли посещать раз в год Нагасаки, где несколько их соотечественников постоянно жили в фактории Децима. Ограниченные связи поддерживались и с Китаем.

В Японии формально правил император, но фактически власть принадлежала клану Токугава, который пришёл к власти в 1600 г. Императорский двор находился в Киото, «сёгуны» – верховные правители управляли страной из Эдо. Власть на местах принадлежала князьям – «даймё», которые обладали определённой самостоятельностью.

Результаты более чем двухвековой изоляции отразились на Японии двойственно. С одной стороны, это были годы мира. Дому Токугава удалось объединить страну и покончить с междоусобицей, которая долгие годы обескров-

ливала страну. В условиях относительной политической стабильности Япония могла сосредоточиться на решении внутренних проблем. Единое экономическое пространство обеспечивало рост экономики, развивались города – Эдо был самым большим городом мира, большое внимание уделялось вопросам образования. Однако изоляция привела к консервации феодальных устоев общества с его иерархической структурой, к быстро растущему технологическому отставанию от Запада, переживавшего промышленную революцию. Оставаясь закрытой страной, Япония внимательно следила за тем, что происходило в мире и особенно в Азии. Победа Англии над Китаем в опиумной войне 1842 г. заставила сёгунат всерьёз задуматься о будущем. С одной стороны, раздавались призывы укрепить военную безопасность островов, с другой – обсуждался вопрос о необходимости отхода от политики самоизоляции. В 1844 г. голландцы отправились из Нагасаки в Эдо с целью убедить сёгунат открыть страну, так как опасались, что, в случае если этого смогут добиться англичане или американцы, Нидерланды потеряют свою монополию на торговлю с Японией. Однако японцы, несмотря на то что иностранные корабли всё чаще появлялись вблизи островов Рюкю и заходили в гавань Нагасаки, категорически отказывались выходить из изоляции. Они стали готовиться к отражению возможного вторжения. В 1845 г. было создано новое управление береговой охраны, укреплены фортификационные сооружения в заливе Эдо, от местных князей было затребовано большее количество войск.

Изоляция страны не мешала японцам собирать информацию о внешнем мире. Первая книга об Америке была опубликована в Киото в 1708 г. В ней говорилось, что это большой континент к востоку от Японии, упоминались английские колонии, расположенные вдоль атлантического побережья, давались описания индейцев. О существовании Соединённых Штатов японцы впервые узнали в 1809 г. от голландцев, которые достаточно подробно информировали их о том, что происходило в Америке. В 1847 г. в Японии был издан достаточно подробный Географический атлас мира, с биографией Джорджа Вашингтона и описанием политического устройства США. «Там нет императоров или правителей более низкого ранга, вместо этого в каждом штате избирается группа мудрых людей, управляющих штатом», – сообщалось в атласе. Первая книга, целиком посвящённая Америке, вышла как раз в год появления эскадры Перри у берегов Японии. Книга была хорошо иллюстрирована и содержала массу сведений о далёкой стране [12, р. 114–115].

Своеобразным источником информации об Америке и, вероятно, источником информации о Японии для американцев, стал молодой японский рыбак Накадзима Мандзиро, который в 1841 г. был смыт штормом с палубы корабля и подобран американским китобоем. После долгого путешествия юноша попал в г. Нью-Бедфорд в штате Массачусетс. Капитан китобоя усыновил его, и он стал Джоном Мунгом. Однако в 1851 г. Мунг вернулся в Японию через Окинаву [6]. По закону он заслуживал казни, но его пощадили, поскольку интерес властей к окружающему миру вырос. Мунг хорошо знал английский язык, однако к переговорам 1854 г. с американцами он не был допущен, поскольку полным доверием не пользовался.

Несмотря на курс центральной власти, в Японии появились первые сторонники прагматического отношения к Западу. К ужасу японских консерваторов, они стали говорить о техническом отставании страны и необходимости проведения военных реформ на основе технических заимствований. Один из советников сёгуна Сакума Сёдзан провозгласил лозунг «Восточная этика, за-

падные технологии». Подобная откровенность стоила ему политической карьеры, но свои взгляды он продолжал отстаивать (когда в 1854 г. американцы стояли на рейде Эдо, он пытался тайно отправить своего ученика в Америку, за что был арестован и посажен в тюрьму).

За два дня до прихода эскадры Перри недалеко от Ураги были проведены артиллерийские стрельбы из пушек, которые мало чем напоминали современные (для 50-х годов XIX века) орудия. На третий день манёвров на горизонте появились силуэты четырёх американских кораблей. Через несколько часов четыре корабля встали на якорь в линию, направив пушки на форты Ураги. Появление 8 июля 1853 г. у берегов Японии американской эскадры и достаточно откровенная попытка оказать военное давление, усилили позиции тех, кто выступал в Японии за пересмотр традиционной политики изоляции. Сам факт прибытия кораблей уже не был неожиданностью, поскольку голландцы предупреждали японцев об этом. Неожиданным был вид извергающих дым и искры паровых судов. В сознании японцев прибытие иностранцев чётко ассоциировалось только с Нагасаки, куда они и предложили немедленно отправиться эскадре Перри. Американцы категорически отказались и настояли на передаче письма президента императору, поскольку чётких представлений кому принадлежит фактическая верховная власть в стране они не имели.

На флагманский корабль высадился японский чиновник с плакатиком, на котором большими буквами было написано на французском языке: «Якорь не бросать, уходить немедленно». Разговор начался на голландском, и американцы сразу сказали, что говорить будут только с высшими лицами, например, с губернатором провинции. Чиновник вернулся на берег для консультации с губернатором Ураги Тода Идзу. После доклада он вновь поднялся на флагманский корабль и пытался выяснить сколько пушек на корабле, каков численный состав команды и ещё раз настойчиво предлагал эскадре идти в Нагасаки. Тревогу японцев можно было понять: на всём побережье залива Эдо насчитывалось всего 98 японских пушек, из которых только 11 были 50-фунтовыми*.

Тем временем о визите американцев по инстанции было доложено в Эдо, что также вызвало переполох. Американцы пытались вручить письмо, адресованное императору и сёгунату в Эдо, но чиновники отказывались его принимать. Американцы угрожали высадиться на берег и доставить письмо самостоятельно. При этом сам Перри к японцам не выходил, что подчёркивало важность его миссии.

Спустя несколько дней, 11 июля, эскадра Перри снялась с якоря и двинулась в глубь залива Сагами в направлении Эдо. Японцы приняли решение принять письмо в заливе Сагами, но за ответом предложили Перри идти в Нагасаки или воспользоваться посредничеством голландцев либо китайцев. Перри ответил, что ничьи посреднические услуги ему не нужны, а в случае если японцы не примут письмо американского президента и не ответят на него, он будет считать их действия оскорбительными и «не сможет ручаться за последствия» [15, р. 308]. Отказ последовал незамедлительно, и Перри 14 июля вручил представителям сёгуната собственное письмо – краткое и полное угрозы. Требуя начать торговлю, коммодор писал о своей готовности применить

* В японской армии в то время на тысячу солдат приходилось всего 30 мушкетов, а береговые укрепления абсолютно не соответствовали современным стандартам. Водоизмещение флагманского корабля Перри было 2450 т, японцы в соответствии с собственными ограничениями не строили корабли водоизмещением свыше 150 т [9].

оружие, добавляя при этом: «Не трудно понять, что победа будет на нашей стороне, и вы никогда не сможете одержать над нами верх» [7]. Подписано письмо было просто – Коммодор Перри; без указания титулов и каких-либо выражений вежливости.

Японцы хорошо понимали собственную неготовность отразить вторжение и были вынуждены дать согласие на передачу письма американского президента. Со своей стороны, Перри дал обещание не двигаться по заливу в сторону Эдо и не высаживать десант на побережье. 16 июля 1853 г. на торжественной церемонии в местечке Курихама в специально построенном временном павильоне губернаторы двух провинций приняли коробку из палисандрового дерева с письмом американского президента и обещали доставить его адресату. Письмо Милларда Филлмора было адресовано императору, хотя американцы, имевшие не слишком чёткое представление об иерархии власти в Японии, имели в виду сёгуна Токугаву Иэёси. В нём речь шла о направлении «адмирала Перри посетить Эдо», где находилась резиденция сёгуна, а не Киото, где был императорский двор [10, р. 12].

Письмо начиналось обращением: «Великий и хороший друг, я посылаю это письмо с коммодором Перри, офицером высшего ранга в военно-морском флоте Соединённых Штатов и командующим эскадрой, посещающей владения Вашего Императорского Величества». Письмо не содержало открытых угроз и скорее имело своей целью объяснить мотивы посылки экспедиции и обосновать необходимость «открытия страны». При этом президент США, относясь с пониманием к «древним законам запрещающим контакты с иностранцами, советовал императору пересмотреть их. Он указывал даже на то, что в случае, если Япония убедится в несовершенстве подобных решений, она всегда сможет отменить их. Заканчивалось послание словами – «Да снизойдет на Ваше Императорское Величество величайшая и святая милость Божья, ваш добрый друг Миллард Филлмор, по поручению президента Эдвард Эверетт, государственный секретарь» [9].

Одновременно с письмом президента Перри вручил японцам и собственное письмо, которое было своего рода верительной грамотой его миссии, где изначально содержались скрытые угрозы. «Множество военных кораблей направленных в Японию ещё не прибыли в эти моря, однако ожидаются «с часу на час». Нижеподписавшийся, в качестве свидетельства добрых намерений, привёл с собой только четыре малых судна, рассчитывая в случае необходимости вернуться в Эдо следующей весной с значительно большими силами». Зная о религиозной нетерпимости японцев, Перри дистанцировал свою страну от европейских стран и давал гарантии отказа от миссионерской деятельности: «Нижеподписавшемуся поручено объяснить японцам, что Соединённые Штаты не связаны ни с одним из правительств Европы, а наши законы не позволяют вмешиваться в религиозные убеждения своих граждан, а тем более граждан другой страны» [10, 256–259]. Однако американцы не учитывали, что для японцев любые иностранцы были варварами, включая и голландцев, которых они терпели, исходя из исторических причин, и необходимости сохранять хотя бы узкий канал связи с внешним миром*.

* Голландцы исходя из торговых интересов, с готовностью терпели все унижения, которым они подвергались во время ежегодных аудиенций в Эдо. Их заставляли разыгрывать целые сцены, приветствовать друг друга, плясать, подпрыгивать, изображать пьяных. Русский посланник в Пекине отказался преклонить колени перед императором, и результаты его миссии оказались неблагоприятными. Голландцы выбирали унижение в обмен на выгодную торговлю.

Церемония была очень краткой. После вручения писем Перри сообщил, что уходит в Гонконг, но в следующем году в апреле или в мае обязательно вернётся. Когда японцы осторожно спросили его о числе кораблей, на которых он собирается прийти, Перри ответил, что это будут те же самые, а «возможно число их будет больше, поскольку сейчас в Японию пришла лишь часть эскадры» [10, р. 25].

При прощании чиновник привёз на корабль подарки от сёгуната, но категорически отказывался принять американские дары, резонно ссылаясь на то, что это является нарушением японских законов и может стоить ему жизни. В конце концов его уговорили принять чай, три тома истории США, сахарную голову, отрез хлопчатобумажной ткани, ящик шампанского и бочонок виски. От японцев американцы получили лаковые изделия, пять шёлковых отрезов и веера. После этого Перри покинул Японию, пообещав вернуться за ответом через шесть месяцев. 17 июля 1853 г. эскадра снялась с якоря и двинулась в сторону открытого моря. После ухода эскадры все американские подарки японцы сожгли на берегу залива, что очевидно свидетельствовало об опасениях чиновников, что их поведение будет негативно воспринято в Эдо.

Японцы, получив время для размышлений, оказались в сложной ситуации. Необходимо было принять решение: или подчиниться американским требованиям и открыть для чужестранцев страну или готовиться к военному противостоянию. 28 июля, спустя 11 дней после ухода эскадры, умирает 60-летний сёгун Токугава Иэёси, правивший страной почти 17 лет. У него случился удар, от которого он уже не оправился. Произошло это во время спектакля театра. Но, когда чиновники в конце концов решились сообщить ему о приходе американской эскадры. 13-м сёгуном стал Токугава Иэсада, который не отличался ни физическим, ни умственным здоровьем и был абсолютно компромиссной фигурой в борьбе за реальную власть. Япония находилась в тяжёлом экономическом и финансовом положении, регулярной армии фактически не существовало и всё это усугублялось слабостью центральной власти. Сёгунат впервые за время существования этого института обратился за советом к императору, который, хотя формально и был первым лицом государства, однако с начала XVII века никакой реальной властью не обладал. Сёгунат запросил мнение и князей – даймё, управлявших своими феодами. Было очевидно, что правительство рассчитывало разделить ответственность за принятое решение как можно с большим числом участников. Из 258 князей в Эдо прислали ответ только 58 и лишь немногие из них призывали к вооружённому сопротивлению. Большинство настаивало на переговорах и поиске соглашения, которое бы максимально ограничило американское проникновение в Японию.

Тем не менее, Япония начала подготовку к отражению возможного вторжения. Противником компромисса с американцами был председатель Государственного совета при сёгунате Абе Масахиро, которому, однако, по иронии судьбы, пришлось подписать договор с американцами. Сторонником решительного вооружённого отпора американцам был и Токугава Нариаки, отец сёгуна, владелец княжества Мито и влиятельный член семьи Токугава. Именно он возглавил военную подготовку к предстоящему визиту эскадры Перри. «Нам нужно построить боевые корабли и укрепить нашу береговую оборону, – говорил Нариаки. Если варвары придут в наши моря, мы должны убить каждого из них; тем самым мы покажем нашу военную мощь, сохраняющую правление Токугава на века» [15, р. 257].

Нариаки считал, что в случае если удастся заставить американцев уйти, то и другие страны откажутся от попыток открыть Японию миру. Его противником и конкурентом в борьбе за власть был один из высших чиновников сёгуната Иэ Наоскэ*, считавший, что Япония может стать сильным государством, если избежит конфликта с иностранцами и заимствует у них современную технику, которую в будущем можно будет использовать для борьбы с ними же. Именно в это время появился лозунг – «Изгнание варваров» («дзёи»), провозглашённый даймё Сацумы на о. Кюсю Симадзу Нариакира. Последний полагал, что надо затянуть переговоры с американцами на три года, создать сильную армию и изгнать агрессоров. В конечном счёте возобладала точка зрения Иэ Наоскэ, а военные приготовления негодились, поскольку корабли Перри пришли намного раньше ожидаемого срока.

8 февраля 1854 г. рыбаки заметили «Чёрные корабли», приближавшиеся к берегам Японии. Через три дня два американских корабля, пройдя через пролив Урага, бросили якоря у входа в залив Эдо, оказавшись в опасной близости от столицы сёгуната. Тайные надежды японцев на то, что священный ветер «камикадзе», который в XIII веке разметал у берегов Японии эскадру монгольского хана Хубилая, помешает американцам войти в глубь залива Эдо, не оправдались. Вслед за первыми двумя в заливе появилось семь военных кораблей, из которых три были паровыми. 13 февраля эскадра бросила якорь в заливе. На этот раз отряд Перри насчитывал 1600 моряков и более чем вдвое больше пушек, чем в предыдущем году. Позже к эскадре присоединились ещё два корабля.

Перри с самого начала проводил точно психологически рассчитанную политику. Он считал, что достичь результата в переговорах с японцами можно исключительно за счёт демонстрации силы. В своём дневнике коммодор записал: «Имея дело с этими умными и коварными людьми, я понял необходимость воспользоваться тем кратким и ограниченным опытом, который я приобрёл в общении с обитателями столь странных земель – варварских и цивилизованных. И этот опыт подсказывает мне, что с ними надо или отбросить все церемонии, или превзойти их в напускной важности и напыщенности» [11, р. 159]. Стремясь повысить свой авторитет, он не спешил появляться перед японцами, которые пытались подняться на флагманский корабль. Этим Перри вновь подчёркивал значимость своей миссии и собственную роль в ней.

16 февраля главный японский переговорщик Хаяси и японская делегация прибыли в Урагу и началось согласование повестки переговоров и места их проведения. Так продолжалось до 21 февраля. Японцы всё время пытались увести американцев подальше от Эдо. Американцы, наоборот, всё время старались приблизиться к столице сёгуната. К ужасу японцев Перри неоднократно заявлял, что собирается нанести визит вежливости сёгуну, считая, что таковы правила дипломатического этикета. Он категорически отказался проводить переговоры в Ураге, где они проходили в прошлом году. Не согласился он и на переговоры в Камакуре в 50 километрах от Эдо. Перри пригрозил японцам, что если они не примут американские предложения, он готов будет довести эскадру до 100 кораблей и начать войну. Это было блефом, но проверить его угрозы японцы не могли и начали готовиться к переговорам. В конечном счёте после долгих согласований 24 февраля корабли подошли к

* За свои взгляды в 1860 г. Иэ Наоскэ был убит самураями из провинции Тоса, которые считали, что такие как он продали страну иностранцам.

местечку Канагава рядом с маленькой рыбацкой деревушкой Йокогама всего в 30 км от Эдо. Здесь было решено провести встречу и заключить договор.

Японцы-переговорщики постоянно консультировались с Эдо. 24 февраля они докладывали сёгунату о своих впечатлениях от контактов с американцами. «Нам ничего не остаётся, как начать торговать с ними... Американцы несдержанны и вспыльчивы, поэтому, хотя мы и взываем к их разуму, они не понимают этики человеческих отношений: справедливость, верность, сыновний долг. Они пытаются добиться своей цели любой ценой и готовы использовать для этого военную силу» [15, р. 394].

После долгих согласований японская повестка переговоров предусматривала уже постепенные уступки. Предполагалось разрешить американцам получать уголь в Нагасаки, но лишь через три года. Также через три года начать торговлю с использованием для этого исключительно японских кораблей. В том что касается помощи морякам, потерпевшим кораблекрушение, то японцы были согласны её оказывать. Американцы продолжали настаивать на своей программе. За день до начала переговоров Перри направил письмо сёгунату, где вновь грозил, что в случае отказа принять американские требования, он начнёт войну и ему на помощь будут присланы 50 судов из близлежащих вод и ещё 50 из Калифорнии.

24 февраля эскадра снялась с якоря и двинулась в сторону Канагавы. Перри впервые встретился с японскими представителями только 8 марта, когда начались официальные переговоры. С флагманского корабля к берегу направились 27 лодок, на одной из которых находился Перри. Американская делегация на переговорах с японцами состояла из пяти человек – коммодора, его сына, двух офицеров и голландского переводчика.

Появление Перри было обставлено помпезно и красочно. На берегу выстроился эскорт, состоявший из 500 американских матросов и солдат в полном обмундировании и трёх оркестров. Когда Перри сошёл с лодки, раздался 17-ти залповый салют с корабля, оркестр заиграл «Звёздный флаг». В сопровождении шести чернокожих стюардов коммодор прошёл в павильон, и корабли вновь салютовали 21-м залпом в честь императора и 17-ю залпами в честь Хаяси. На мачте одного из кораблей был поднят флаг с гербом рода Токугава. Хаяси передал Перри ответ на письмо президента Филлмора, который к этому времени уже покинул Белый дом.

В письме говорилось, что «приверженность древним японским законам вступает в противоречия с духом времени, заставляя японцев подчиняться насущной необходимости». Американцам сообщалось, что после смерти сёгуна, его преемник пока ещё не знает, как изменить древние законы, но обещает сделать это в будущем. Однако, понимая важность и срочность предложений американского президента, Япония готова оказывать помощь американским морякам, потерпевшим кораблекрушение; снабжать американские суда углём, продовольствием и водой. И для этих целей она готова через пять лет предоставить Америке надлежащую гавань. Углём же японцы могут снабжать американские корабли уже в 1855 г. в Нагасаки. Что же касается открытия портов, то японцы обещали сделать это через пять лет. И если американцы готовы принять эти условия, сообщалось в письме, то японская сторона готова подписать договор.

В ответ Перри вновь напомнил, что его цель – подписание договора аналогичного тому, который китайцы заключили с американцами в июне 1844 г. Он перечислил японской стороне все те выгоды, которые, с его точки зрения, получил Китай, открыв порты и начав торговлю. Перри потребовал не отклады-

вать открытия четырёх японских портов. Он вновь начал угрожать, говоря, что президент прислал в Японию три военных парохода из имеющейся у него тысячи и образцы американской передовой техники. В заключение коммодор заметил, что «не посмеет вернуться домой пока не получит положительного ответа на свои предложения» [10, vol. I, p. 351–352]. Первый этап переговоров продолжался три часа с двойным переводом с японского на голландский и с голландского на английский, однако решение вопроса о заключении торгового договора так и не было достигнуто. Перри пригласил Хаяси на банкет на флагманском корабле «Похатан» (когда позволит погода) и с этим под звуки оркестра отбыл на свой корабль. И та и другая сторона отправилась к себе знакомиться с полученными документами.

Результаты переговоров и посланий анализировались долго. 11 марта Хаяси получил ответ от Перри, в котором тот сообщал, что доволен японскими предложениями, однако так как вопрос о торговле не решён, он собирается послать один корабль в Америку с просьбой о дополнительных силах. В ответ японцы разрешили американцам свободно выходить на берег и начали щедро снабжать американские корабли продовольствием и водой.

13 марта американцам было разрешено вручить свои подарки. Среди даров были «модель железной дороги величиной в одну четверть с путями, тендером и вагоном, два телеграфных аппарата и три мили проводов, медная спасательная шлюпка, набор сельскохозяйственных орудий, эталоны американских мер веса, объёма и длины, телескоп, карты, образцы стрелкового оружия, бочонки виски и ящик шампанского, Японцам подарили целую библиотеку – иллюстрированный том, посвященной войне Америки с Мексикой, где особенно подчеркивалась роль Перри, который командовал в этой войне морским отрядом, девять томов знаменитой книги «Птицы Америки» Джона Аудубо, 16 томов издания «Природа штата Нью-Йорк», 4 тома стенограмм заседаний Конгресса США.

17 марта переговоры были возобновлены. Японцы отказались брать плату за снабжение углём и водой американских судов. Перри настаивал, чтобы эта процедура осуществлялась не в Нагасаки, а в Йокोगаме и ещё 5–6 портах Японии. Перри назвал четыре порта – Урага, Кагосима и Мацумаэ на Хоккайдо и Наха на Окинаве. Хозяева продолжали настаивать на Нагасаки, с чем Перри категорически не соглашался. Хаяси заявил, что решение этих вопросов может потребовать новых консультаций с Эдо. Коммодор начал терять терпение и потребовал немедленного ответа. В конечном итоге было принято решение об открытии портов Симода и Хакодате на Хоккайдо.

Между Перри и Хаяси состоялся интересный разговор. Перри, настаивая на необходимости начать торговлю, предложил за полученные припасы расплачиваться подарками. Хаяси ответил, чисто в дзен-буддистском стиле: «говорить о торговле надо не говоря о торговле». На вопрос о том, какие подарки предпочтет Япония – товары или золото, Хаяси сказал, что товары это уже торговля, а золото нет [10, vol. I, p. 140]. Фактически этот ответ означал согласие на ведение торговли, хотя де-юре японцы сохранили лицо. В конечном счёте стороны остались довольны друг другом: для Хаяси было главным не включать в договор пункт о торговле, для прагматичного Перри самым важным был вопрос о фактическом начале торговли. Японцы предложили начать её через год в Нагасаки, а спустя пять лет открыть ещё один торговый порт. Переговоры наконец завершились, поскольку остальные вопросы не вызвали сколь либо существенных противоречий.

Результаты переговоров были доложены в Эдо 19 марта 1854 г., при этом в качестве главного достижения чиновники отметили то, что японская сторона не уступила американцам в вопросе о торговле. Согласие на открытие Симода вызвало ярость Нариаки Токугава и он потребовал отстранить Хаяси от переговоров. Ситуация в Эдо осложнялась ещё и тем, что с августа 1853 г. до конца января 1854 г. с перерывами в Нагасаки шли переговоры с Россией, представленной адмиралом Путятиным, который тоже настаивал на открытии Японии и начале торговли. Однако русское посольство не проявляло агрессивности подобно американцам и пыталось добиться своих целей мирным путём*. В итоге удалось убедить противников компромисса во главе с Нариаки в том, что открытие Симода – единственная возможность избежать столкновения с Соединёнными Штатами.

24 марта японцы преподнесли подарки американскому правительству и коммодору Перри от императора и каждого из участников переговоров старшим американским офицерам, и от императора всем участникам американской экспедиции. С японским традиционным вниманием к церемонии вручения подарков все дары были тщательно упакованы с обозначением дарителя и адресата. Дарили японцы шёлк, фарфор, керамику, лаковые изделия. Команда получила 200 мешков риса и 300 цыплят [10]. После этого Перри присутствовал на показательных выступлениях борцов сумо. Три дня спустя состоялся приём для японской делегации на борту корабля «Македониан».

До подписания договора, назначенного на 31 марта, оставалось утрясти технические вопросы – конкретную дату открытия портов, американских консульств и ряд других. В указанный день текст договора на голландском, английском и китайском был подписан обеими сторонами. В последний момент японцы потребовали удалить из текста слова о том, что «договор подписан в 1854 г. от Рождества Христова», поскольку всякое упоминание о христианстве было запрещено в Японии под страхом смертной казни с начала XVII века. Было решено эту фразу оставить только в английском тексте.

Канагавский договор 1854 г. назывался Договором о мире и дружбе и состоял из 12 статей. Статья 2 говорила об открытии двух портов для приёма американских кораблей – Симода и Хакодате. Американцы получали разрешение на открытие консульства в Симодэ. Статья 10 разрешала американцам в условиях форс-мажора заходить в другие порты Японии. Однако формально вопрос о торговле так и не был включён в договор, также как и пункт о заходах американских кораблей в Наху на Окинаве, где американцы прочно обосновались и без японского разрешения*.

Уже после подписания договора Перри стал настаивать на посещении Эдо, что вновь стало головной болью для японцев. Коммодор настаивал на том, что не может вернуться в Америку, не посетив столицы сёгуната, и отказ японцев создаст для него серьёзные проблемы. Хаяси объяснял ему, что ожидает его, если он даст такое разрешение. В конце концов стороны сошлись на том, что Перри сможет увидеть Эдо с борта своего корабля, поднявшись вверх по заливу. Аме-

* В инструкции МИД России адмиралу Путятину от 24 февраля 1853 г. говорилось: «давая Вам сии дополнительные наставления, министерство иностранных дел отнюдь не предписывает оных к неперемennomу исполнению, зная вполне, что в столь далёком расстоянии ничего нельзя предписать безусловного и неперемненного» [1].

* До 1879 г. Окинава была полусамостоятельным королевством, находившимся под двойным сюзеренитетом Японии и Китая.

риканцев попросили не салютовать при подходе к Эдо, поскольку залпы пушек могли бы быть неверно истолкованы.

В целом стороны остались довольны друг другом. Японцы смогли удержать переговоры в рамках очерченных сёгунатом, американцы де-факто получили то, что они хотели. Согласно договорённости американские корабли перед отходом из Канагавы подошли к Эдо, коммодор посмотрел на город и замок в подозрную трубу, после чего эскадра покинула залив Эдо и направилась в Симоду – порт на берегу полуострова Идзу, который согласно договору был открыт для американцев. Перри отправил один из своих кораблей прямиком в Соединённые Штаты с текстом договора, а сам решил зайти в Симоду, где пробыл почти месяц. Три других корабля он отправил в другой «открытый» порт – Хакодате на острове Хоккайдо.

Если сегодня из Токио можно доехать до Симоды менее чем за три часа, в то время этот путь требовал четырёх–пяти дней, что делало город достаточно изолированным. Это было одной из причин выбора его в качестве открытого порта. Целью визита Перри в Симоду была проверка тех прав и возможностей, которые американцы получали в соответствии с только что подписанным договором.

На этот раз коммодор вёл себя проще, чем в Канагаве и уже на третий день сошёл на берег, после чего офицерам эскадры было дано разрешение покидать свои корабли. Перри попросил чиновников выделить для него помещение, где он мог бы находиться во время пребывания на берегу, и японцы разрешили ему останавливаться в храме Рёсэндзи.

Именно там Перри и его партнёр по подписанию основного договора Дайгаку-но ками подписали 25 мая 1854 г. дополнительный протокол к Канагавскому договору. Он состоял из 12 статей и касался технических вопросов обустройства будущих контактов. Американцам запрещалось посещать военные объекты и частные дома; покидать Симоду на расстояние более пяти миль; им выделялось место для кладбища; так же как, впрочем, и японцам, им не разрешалось охотиться. Последний пункт протокола предусматривал вручение ратификационных грамот Канагавского договора императору Японии. При этом, если Канагавский договор Перри подписывал как «специальный посол США в Японии», то протокол он заверил уже как «командующий флотом США в Вест-Индии, Китае и Японском море и специальный посол США в Японии». Ни в основном Канагавском договоре, ни в дополнительном протоколе речь не шла об открытии американских портов для японцев, да в то время Япония возможностями для столь дальних путешествий и не обладала.

На прощание японцы подарили Перри большой гранитный блок для монумента Вашингтона, передали 80 долл. в качестве платы за его доставку из порта в Вашингтон и трёх щенков спаниеля, которые очень ценились в Японии*. Американские оркестры устроили концерт во дворе храма, а японцы выступили на флагманском корабле. 23 июля корабли снялись с якоря и направились к выходу из залива.

Соглашение, которое в итоге подписали американцы, открыло Японию миру, хотя сорванный Перри флёр загадочности несколько снизил интерес к этой стране. Участники экспедиции представили японцев людьми вежливыми, но лицемерными. Подобному восприятию способствовала ситуация, в которой ока-

* Считается, что спаниели были завезены в Японию из Испании, которую японцы посетили в XVII веке. Одна собака была подарена коммодором президенту Пирсу, две других погибли в пути.

зались чиновники сёгуната, вступившие в контакты с иностранцами. Под давлением силы они были вынуждены принять требования американцев, однако по указанию свыше старались не давать никаких конкретных обязательств. Излишние обязательства могли стоить чиновникам головы, при этом не в переносном, а в прямом смысле. Уклончивость японцев, ставшая расхожим, но не слишком глубоким определением их национального характера, в тех или иных формах до сих пор бытует в восприятии этого народа и в Америке, и в мире.

Перри достаточно высоко оценивал результаты экспедиций в Японию. «Можно легко предсказать, что пройдёт лишь немного лет до того времени как эта великолепная страна станет важнейшей среди стран Востока, и взаимовыгодная торговля с ней разовьётся на основе обмена наших готовых изделий на те товары, которые она имеет в изобилии», – писал Перри в отчёте об экспедиции [10, vol. II, p. 186].

По пути Перри вновь посетил Наху на островах Рюкю; коммодор принял решение рекомендовать администрации США аннексировать острова. В конце июня корабли взяли курс на Гонконг, откуда Перри на коммерческом судне через Европу направился в США.

На всём пути домой европейцы оказывали Перри подчёркнутые знаки внимания. В Голландии в его честь был дан обед королём, королевой и премьер-министром, в Триесте его принял брат императора Австро-Венгрии Франца Иосифа. В Гааге Перри узнал, что Канагавский договор не стал сколь-либо значительным событием в американской политической жизни. Администрация отвергла его предложение по захвату Окинавы. Подписанный же усилиями Перри договор в июле 1854 г. был вручён президенту Пирсу, и 15 июля Сенат США единогласно утвердил его. 7 августа договор был подписан президентом. Ведущие американские газеты лишь сообщили о факте его ратификации, никак не комментируя это событие.

Перри вернулся в Нью-Йорк 11 января 1855 г. За два с лишним года, прошедшие с декабря 1852 г., когда экспедиция покинула Америку, страна сильно изменилась. Возвращение Перри не привлекло внимания ни американской администрации, ни американской прессы. В Вашингтоне не считали экспедицию успешной, поскольку коммодору так и не удалось подписать торговый договор, а вопрос об установлении отношений с Японией оказался на периферии американских политических интересов, сосредоточенных на внутренних проблемах страны и расширении территорий, лежавших вблизи американских границ.

За шесть недель до подписания Канагавского договора президент Пирс, сменивший в 1853 г. на этом посту М. Филлмора, инициировавшего экспедицию в Японию, подписал билль Канзас – Небраска, фактически снявший барьеры на пути распространения рабства. Призрак гражданской войны между Югом и Севером материализовывался всё более явственно. Трудности внутренней политики администрация пыталась компенсировать экспансионистской внешней политикой. Госсекретарь У. Марси в кабинете Пирса за четыре года подписал 24 международных договора; больше чем любая администрация до него. США пытались отобрать Кубу у Испании, территории у Мексики и Аляску у России.

Вскоре Перри вышел в отставку и сосредоточился на подготовке материалов об экспедиции в Японию. Первый том появился в продаже весной 1856 г., а в 1857 г. вышли ещё два тома. Богато иллюстрированные книги не были сухим изложением результатов экспедиции. Сам Перри всегда подчёркивал, что его визит в Японию носил не только государственный, но и научный характер, что подтверждается приведёнными в дневнике данными о жизни японцев и

природе тех мест, которые ему удалось посетить. В феврале 1858 г. Перри скончался в Нью-Йорке в возрасте 64 лет и после панихиды в церкви Св. Марка на 10-й улице был похоронен в семейном склепе в Ньюпорте.

Вступивший в силу Канагавский договор (март 1854 г.) положил начало соглашениям, подписанным японцами с другими странами: в октябре – с Великобританией, в январе 1855 г. – с Россией, в январе 1856 г. – с Голландией. После двух с половиной веков добровольного затворничества Япония приоткрыла свои границы. Но до настоящего открытия страны было ещё далеко.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Империи, ГА, 1-9, оп. 8, д. 17, л. 218.
2. The Book of Sir Marco Polo. Translated by Sir Henry Yale, John Murray. Vol. II. London, 1903.
3. *Dennet T.* Americans in Eastern Asia, N.Y.: Octagon Books, 1979.
4. *Dulles F.R.* Yankees and Samurai, New York: Harpers and Row, 1922.
5. *Irving W.* Capitan Bonneville: Tales of a Traveler. N.Y.: P.F. Collier & Son, 1864.
6. *Kaneko Hisakuza.* Manjiro. The Man Who Discovered America. Boston: Houghton Mifflin Company, 1956.
7. *King Ch.* The Claims of Japan and Malaysia upon Christendom. New York: E. French, 1839.
8. *Melville H.* Moby-Dick, or the Whale. N.Y.: Hendricks House, 1952.
9. Official Documents Relative to the Empire of Japan, U.S. Senate, 32nd Congress, 1st Session, Executive Document 59.
10. *Perry M.C.* Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan, Performed in the Years 1852, 1853, and 1854, under the Command of Commodore M.C. Perry, U.S. Navy by Order of the Government of the United States, Wash.: Beverly Tucker, Senate Printer, 1856–1857. 3 volumes.
11. *Perry M.C.* The Japan Expedition, 1852-1854: The Personal Journal of Matthew C. Perry / Ed. by Roger Pineau Washington: Smithsonian Press, 1968.
12. *Sakamaki Shunzo.* Japan and the United States, 1790-1853. Transactions of the Asiatic Society of Japan. 2nd Series, XVIII, 1939.
13. *Spalding J.W.* The Japan Expedition: Japan and Around the World: An Account of Three Visits to the Japanese Empire. New York, Redfield, 1855.
14. *Van Alstine Richard W.* The United States and East Asia. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1973.
15. *Wiley P.* Booth, Yankees in the Land of the Gods. Commodore Perry and the Opening of Japan. Middlesex (UK): Penguin Books, 1990.